

"Ну что? Кто-нибудь еще осмелится прийти сюда сейчас?" Апофис, который только что закончил оплакивать Баффета, выглянул за дверь и заметил большую группу пиратов, бегущих в сторону этого района: "Этот наряд, он из страны Кано?"

"Это тот парень ... Апофис? Какие ужасные глаза, такие глаза, мог ли он быть человеком?" Каноджао, который шел впереди, встретился взглядом с Апофисом в лоб, и алый, налитый кровью взгляд казался немного волосатым в его сердце, но воздух все еще не опустился, и сказал: "Ты Ах ... черт возьми, какого черта?"

Казалось, наступив на какую-то круглую сферу, Каноджао споткнулся и чуть не упал, шокировав мужчин, надеявшихся на напряженный разговор.

"Черт, разум был так напряжен, что я даже не заметил, что было у меня под ногами!" Каноджао втайне ненавидел в глубине души, он намеревался сбросить обороты, а теперь только боялся выставить себя дураком. Его глаза не были лихорадочно устремлены на преступника, из - за которого он потерял лицо.

"Подожди ... это голова? Это голова Баффета с Проломленным черепом!" Увидев, как голова Баффета, с которым он только некоторое время назад заключил сделку, скатилась к его ногам, Пеппер не мог не втянуть холодный воздух, всегда чувствуя, что глаза Баффета наблюдают за ним. F

Казалось, он ворчал по поводу того, почему он так опоздал, или ругался, ожидая, когда он отправится с ним к черту.

Люпин, с другой стороны, передумал: "Хотя зал рухнул в угол, там не так много признаков битвы, и Апофис не покрыт пылью, что означает, что битва, вероятно, закончилась в мгновение ока!"

В сердце Люпина было некоторое разочарование: "Сила Баффета с Разбитым Черепом не была слабой, но противник победил его с подавляющим преимуществом, показав, что сила Апофиса может быть даже более пугающей, чем слухи! И хотя дон Каноджао силен, он слишком уступает в плане боевого опыта, а риск битвы не на жизнь, а на смерть слишком сильно меняется, поэтому лучше посоветовать ему развеять эту непрактичную идею."

"Суть в том, что Баффет, который пригласил нас помочь в войне, мертв, и было бы глупо беспокоиться об этом в данный момент."

Немного подумав, Люпин принял решение.

"Сэр Апофис, мы не собираемся вторгаться, мы скоро уйдем, просто сделайте вид, что ничего не произошло!"

"Люпин! Я начальник, кто ты такой, чтобы принимать решения вместо меня?" - сердито спросил Каноджао.

Хотя настороженность в его сердце отступила, уходить вот так Каноджао не хотелось. Если он вернется вот так, он больше не сможет избежать тени, которую принес его отец.

Вкупе с тем фактом, что Люпин решил за него, он разозлил Каноджао еще больше и, наконец, перестал колебаться, делая свой выбор.

"Дон Каноджао, пожалуйста, будьте благоразумны, Баффет мертв, вы хотите спровоцировать

могущественного врага флота Хаппо из-за мертвеца?" - довольно резко выговорил Люпин.

"Это мое дело, вам не нужно вмешиваться, в худшем случае я буду сражаться от своего имени, если я уйду, поджав хвост, не сказав ни слова, какое лицо у меня должно быть, чтобы быть лидером, тринадцатое поколение столпа флота Хаппо не будет трусом!"

"Вожди, я не хотел прерывать вашу беседу, но ... Апофис почти ушел, должны ли мы остановить его?" Пока двое мужчин спорили, их пират попытался разобраться в этом вопросе.

«Что?" Каноджао посмотрел в том направлении, куда указывали его люди, и заметил, что Апофис почти вышел со двора. Казалось, он вообще не обращал на них никакого внимания.

"Даже ты игнорируешь меня, неужели я просто подставной шеф?" Унизительный гнев от того, что его игнорируют, соединился воедино, и Пеппер больше не колебалась, впадая в ярость.

Апофис повернул голову, в его глазах светилось намерение убить, сила меча, принадлежащая ему, создавала иллюзию моря крови вокруг. Разум Пеппер замер от этого свирепого импульса, шаги атаки были произвольно остановлены.

"О нет, на донна Каноджао влияет присутствие врага!" Люпин был в панике. Если бы он знал, что меч врага так силен, он бы сражался насмерть, чтобы остановить безрассудные действия Каноджао.

Дон Каноджао упоминал, что, когда он сражался против пиратов Белой Бороды, под его командованием был могущественный фехтовальщик, который также мог создавать физические иллюзии своей силы меча. Разница между ними - просто море цветов и море крови.

Каноджао был достоин того, чтобы быть обученным вручную великим пиратом Чинджао, и, хотя ему не хватало опыта в реальном бою, он смог освободиться от шока разума после вдоха.

Однако в схватке между сильными мужчинами одного вдоха времени уже было достаточно, чтобы решить исход битвы.

Когда он пришел в себя, зеленое пламя, отражавшееся в его зрачках, увеличивалось, сильный ветер, принесенный кончиком меча, даже царапал его лицо, волшебный меч, казалось, в следующее мгновение раскалывал его надвое.

"А-а-а!!!"

Раздался жалкий и болезненный крик, напугавший даже стервятников-падальщиков во внешней гавани, и они бросились бежать, взмахнув крыльями.

Одна рука упала на землю, все еще подергиваясь.

Только тогда Каноджао, спина которого покрылась холодным потом, среагировал, что это Люпин оттолкнул его в последний момент, приняв почти смертельный удар за него ценой руки.

Тем не менее, вой Люпина не прекращался, все его тело было в синяках и покрыто потом, как будто его вытащили из воды.

"Что с тобой не так, Люпин? Возьми себя в руки, не пугай меня!" Каноджао очень хорошо знал, что даже сломанная рука никогда не причинит Люпину такой сильной боли, и такой закаленный в боях пират, как он, не должен был действовать подобным образом.

"Этот меч ... имеет, что-то странное, от чего вы не должны пострадать ... или от боли ... это глубоко проникает в ваши кости и сделает вас неспособным сражаться! Люпус стиснул зубы и отчитался с самым упрямым упорством, прежде чем продолжить кататься и кричать от боли на земле.

Окружающие пираты с тревогой наблюдали за этой сценой, они лучше, чем кто-либо другой, знали стойкость заместителя шефа, но это был такой железный человек, что он показал такую грязную позу, даже болезненную до такой степени, что сопли и слезы смешались.

"Неужели слабоумные не могут посмотреть тебе в глаза?" Боль Люпина сразу же усилила Каноджао. Он опустил брови: "В таком случае, я буду сражаться с тобой, оценивая твой темп, и раны, с которыми ты оставил Люпина, будут возвращены тебе такими, какие они есть, клянусь!"

Апофис осторожно поднял Меч Семи Звезд и положил его перед собой, равнодушный и молчаливый, казалось бы, просто рассматривая клятву другого как глупую шутку, даже не потрудившись прокомментировать.

Люпин прикрыл рану на правой руке и попытался встать, но пронзительная боль в его душе больше не позволяла ему видеть расплывчатую сцену перед ним, и он споткнулся, собираясь упасть на землю.

"Заместитель начальника, заместитель начальника!" Пират рядом с ним поспешил поддержать его, обеспокоенно окликая.

"Пока не беспокойся обо мне, шеф, он только не сможет сравниться с врагом. Вы, ребята, поспешите поддержать его и нападите на него со своими пистолетами, пока он сражается с шефом, раз уж вы решили это сделать, не сдерживайтесь." - решительно сказал Люпин.

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1557694>